

такие же столкновения и с такими же результатами происходили между равными по уму и таланту деятелями нашего театра.

Что греха таить, мы знаем, как часто в нашей среде очень талантливые люди замыкаются в своем творчестве и начинают равнодушно, а подчас и пренебрежительно относиться к взаимной критике, к дружеским замечаниям и оценкам.

Много замечательных образов создал на сцене нашего театра и на экране актер Николай Симонов. Одаренный яркой художественной индивидуальностью, великолепно вписавшись данными, глубиной натуры, он на каком-то этапе творчества стал повторять ранее созданные характеры, цитировать самого себя. Многих из нас возмущала эта остановка на месте крупного художника.

Не раз на производственных совещаниях или просто в разговорах за кулисами высказывали Симонову свои тревоги. Но актер как бы отгородился внутренне от замечаний товарищей. Совсем недавно он сыграл комиссара в спектакле «Северные зори». И что же? Роль, лежащая совсем рядом с прежними прекрасными работами Симонова, оказалась только пересказом этих работ, только намеком на живой конкретный характер. И мне кажется, что ответственность за эту симптоматичную неудачу талантливого актера должны разделить с ним руководители театра, руководители партийной организации. В таких случаях партийная организация театра должна быть начеку, должна во-время и чутко напомнить товарищу о законах нашей жизни, о законах движения вперед таланта. Индивидуальность художника высвобождается и крепнет путем преодоления индивидуализма.

В любом творческом коллективе необходимо глубокое уважение к художнику, к его личности, к его индивидуальным свойствам. Но вместе с тем нужно сделать так, чтобы дарование актера было направлено на то, что является полезным и нужным всему театральному коллективу. Мы знаем, как важно и дорого в театре бережное отношение к творчеству товарища; я думаю, что партийная организация должна ограждать членов коллектива от грубости, от напрасных обид, от несправедливых, пристрастных оценок. Но из этого не следует, что можно смотреть сквозь пальцы на заблуждения, на топтание на месте, на ограничение творческих задач. Движение общества вперед без

критики абсолютно невозможно. Невозможно оно и в театре, где подчас мы встречаемся с возможностью «проехать» на испытанных приемах, добиться успеха не самыми тонкими средствами, заработать признание зрителей только на проценты со своего творческого капитала. И именно в театре мы еще часто встречаем решительное сопротивление критике, попытки пренебречь мнением коллектива.

В таких случаях ответственность партийной организации, мне кажется, неизмеримо возрастает. Есть много способов воздействия на актера или режиссера, который готов удовлетвориться однажды созданным в искусстве. Можно непосредственно вызвать актера, поговорить с ним один на один. Но всегда, однако, это приводит к действительному результату. Тогда, мне думается, коммунисты театра должны раз за разом, настойчиво, осторожно, не отступая ни на шаг, на каждом собрании, на каждом производственном совещании возвращаться так или иначе к имени тревожащего их работника, чтобы в конце концов заставить его пересмотреть свое творчество.

Кстати, большей частью творческое торможение происходит как раз с теми членами коллектива, которые стоят далеко от его общественной жизни, которые проявляют инертность в занятиях, в тех встречах, которые устраивает театр. Но бывает, что творческий кризис наступает внезапно, зависит от случайности или от определенного репертуара. При всех обстоятельствах надо найти путь к сердцу такого человека, пробудить в нем чувство ответственности, ощущение необходимости жить и работать по-другому. Может быть, я ошибаюсь, но мне думается, что когда речь идет о ведущих творческих работниках, о популярных художниках, такая задача бывает наиболее сложной и требует наиболее тонкого подхода.

Осуществляет ли этот свой долг партийная организация театра? Далеко не всегда и далеко не во всем. По опыту своей организации знаю, что, например, успешную практику самоотчетов коммунистов на заседаниях бюро, мы не ввели в практику творческие самоотчеты. А ведь о работе коммуниста в театре прежде всего и больше всего надо судить по его творческим итогам, по тому, что он создал на сцене.

Мне кажется, что партийные организации театров не борются с однообразием, являю

щимся всегда признаком застоя, не проявляют трезвости по поводу тусклости так называемых «средних» спектаклей. Когда театр допускает или готов допустить явную идейную ошибку, партийная организация выступает, как правило, со своими требованиями, добивается реализации своих решений. Гораздо реже партийная организация борется последовательно с серостью, со стоячей водой в художественной жизни своего коллектива.

В нашем театре, например, довольно часто идут спектакли «Коварство и любовь» и «Мачеха». Оба они поставлены наспех, возобновлены из кассовых соображений и вызывают справедливую критику художественного уровня их исполнения. Руководители театра считают эти спектакли проходными, случайными и стараются не замечать этого явного компромисса. Но ведь зритель, покупающий билет в уважаемый и любимый им академический театр, не знает этих соображений администрации. Он приходит смотреть спектакль и удивляется по потрепанным декорациям и неровности ансамбля и еще многому, чего он не должен бы увидеть на сцене. Ведь это прямое дело партийной организации, которая просто обязана добиться от руководства театра снятия спектаклей, не имеющих права на жизнь. А мы говорим об этом в кулуарах, иногда настаиваем на своей правоте, но почему-то не идем на прямое и решительное столкновение с близорукими руководителями. И, может быть, это происходит потому, что, пытаясь сохранить дружеские позиции по отношению к тому или иному работнику, мы не замечаем, как становимся его невольными друзьями, ибо не указываем ему на то, что он остановился в пути, не толкаем его на новые поиски, не требуем от него всякий раз полной творческой ответственности, полной душевной отдачи. А именно в этом и заключается, на мой взгляд, прямая обязанность партийной организации, являющейся верным и требовательным другом каждого члена творческого коллектива.

Но мало того, чтобы смело и прямо указать на ошибки и просчеты того или иного произведения, той или иной работы. Важно еще, когда это сделать. Задача партийной организации, мне кажется, состоит в том, чтобы успеть предупредить возможную ошибку, подсказать верное решение и направить работу в процессе ее подготовки.

3. ПЕРЕД РОЖДЕНИЕМ СПЕКТАКЛЯ

В нашем театре готовилась к постановке пьеса «Высокая волна» по роману Николаевой «Жатва». Уже шли прогоны и репетиции, уже с обычной перед премьерой поспешностью дописывались сочные кусты колхозной зелени, уже в городе висели анонсы, извещающие о будущем спектакле. Некоторые коммунисты театра начали высказывать серьезные опасения по поводу трактовки ряда ведущих образов этого спектакля. Партийное бюро прислушалось к их голосам и обсудило работу коллектива.

Еще на первых порах репетиционной работы были высказаны сомнения в адрес центральных героев. Исполнители и режиссер утверждали, что эти сомнения беспочвенны. Теперь спектакль предстояло показать широкой общественности. Но на внутреннем просмотре оказалось, что первоначальные опасения имели все основания. Исполнительница главной роли—Авдотия мелодраматизировала обаятельный образ скромной советской женщины. Дело было не в недостатке дарования, а в том, что здесь оказалось явное несовпадение характера героини и творческой индивидуальности исполнительницы. Исполнитель роли Василия Бортинкова В. Меркурьев играл сочно, заразительно, достоверно, но с явным креном в комедийную сторону. При всей яркости его игры некоторые важные стороны характера героя ступсивались, растворялись в веселой, озорной и шумливой интонации. Наконец, в массовых сценах, во всей атмосфере спектакля было много лишнего, украшательского, заслоняющего собой главную идею произведения. Показывать спектакль в таком виде было бы неверно. Произошел горячий спор.

Вероятно, режиссеру «Высокой волны» Б. Дмоховскому, недавно принятому в члены партии, и тем актерам, которые подверглись критике, было нелегко согласиться с утверждениями своих товарищей. Далеко не все замечания были приняты легко, а некоторые из них встретили горячее сопротивление. Что же, это не испугало нас. Ведь в процессе работы художнику всегда нелегко отрешиться от того, что он создал, отделить желаемое от результата, взглянуть на свой труд со стороны. Но именно тут-то и должен прийти на помощь коллектив. Высказываясь о недостатках спектакля «Высокая